

Делиться надо! Или если бы Президент знал...

Приведённое ниже письмо было предназначено для публикации в № 7, 2008 г. в моей статье «Письма из Большого Га-дюкина» или «Жизнь, как она есть». Но рецензенты тогда отклонили письмо, выразив своё несогласие с моим комментарием, где я был на стороне учителя, поведавшего о своей обиде, перенесённом унижении, о несправедливости. Рецензенты сочли, что эта учительница неправа, и моя поддержка будет иметь только отрицательное значение. Письмо пришлось из статьи изъять, и я разослал его текст своим коллегам, знакомым практикам, чтобы узнать их мнение. Не скрою, к моему удивлению, многие поддержали не учителя и меня, а именно тех, кого я осуждал и высмеивал. Понял, что моя позиция не самоочевидна, что очень большое число работников образования думает не так, как я, о чём прямо говорю. Тем не менее, я подготовил новые аргументы и оставляю на суд читателей оценку ситуации, изложенной в письме учителя.

Уважаемый Марк Максимович!

Вы знаете, что при реализации приоритетного национального проекта «Образование» лучшим школам Президент выделил по миллиону рублей на развитие, а лучшим учителям – по 100 тысяч рублей премии. В число этих лучших в нашем районе попала и я. Не скрою, когда объявили, что меня так премируют, было приятно от того, что и до нас – учителей – очередь дошла, на нас обратили внимание. Ведь если судить по телевидению, то страна держится только на олигархах, фотомоделях и эстрадных звёздах.

Я заметила, что после объявления о моей премии со мной как-то все стало особенно приветливо, кто-то заискивал, а завуч сказала, что это награда всем учителям школы. Я тогда не придавала значения смыслу сказанного: восприняла последнее не в прямом, а в переносном смысле. Но перед тем, как поехать получать премию на районном форуме, директор мне разъяснила, что эта премия действительно не мне одной, а именно всем:

«Вы что же думаете, кроме Вас нам некого было представить? Знаете, сколько людей работало, чтобы Вам эту премию получить. Те документы, что Вы написали, не годились. И мы их переписывали много раз так, как требовали, кто-то отвозил, кто-то привозил, кто-то ещё что-то делал... Так что, если по-честному, по совести, то эти сто тысяч нужно... поделить на всех. Я думаю, что Вы и сами это понимаете... Во всех школах так и делают...».

Потом директор долго говорила что-то ещё, я уже ничего не слышала. Мне было противно от того, что так извращены оказались, как я считаю, абсолютные ценности «честность» и «совесть». Я сказала, что вообще отказываюсь получать эти деньги.

«инновационного заражения» включает решение следующих задач:

- выделение среди авторов новшеств (учителей, руководителей школ) тех, кто сам способен создать в устном или текстовом виде яркие, привлекательны образы своей работы; плановое обеспечение им возможности печататься, выступать, встречаться с коллегами;

- обеспечение возможностей «не пишущим» или «не так» пишущим, говорящим инноваторам работать с посредниками: журналистами, телевизионщиками, методистами, преподавателями повышения квалификации, умеющими подать новшество в «соответствующей упаковке»;

- организация привлекательных профессионально-педагогических «праздничных» событий в форме фестивалей, слётов, форумов с открытыми уроками, мероприятиями презентационного, демонстрационного характера;

- ориентирование в такой работе на молодых педагогов, студентов педагогических вузов, колледжей (слёты, фестивали, встречи, клубы и т.п. молодых педагогов);

- ресурсное обеспечение (кто, как, в какие сроки, в каких нормах деятельности, оплаты и поощрений это осуществляет). Важно максимально использовать ресурсы педагогических вузов и колледжей; молодых общественных движений;

- разработка показателей при решении задачи создания привлекательности образов новшества;

- разработка моделей (этапности, уровней, внутриобразовательных и внеобразовательных форм представления хода и результатов презентационного процесса).

Учебное освоение новшеств предполагает из решение таких задач:

- разработка специальной программы многоуровневого и «многоместного»

инноваторского обучения (ИПК, институты развития образования, методические центры, личные «школы мастеров» и пр.);

- анализ масштабного потенциала выявленных в процессе конкурсов инноваций. Организация инноваторского обучения;
- создание, обучение группы «технологов» инноваторского обучения (преподавателей, методистов, авторов новшеств. Освоение ими способов, форм эффективного обучения новшеству: деловых игр, тренингов, рефлексии совместной деятельности и пр.
- стимулирование в инноваторском обучении модельных (учебных) и пробных (на рабочем месте) действий обучающихся в духе осваиваемых новшеств;
- поддержка и развитие имиджа таких форм обучения, их презентация, реклама в СМИ и через каналы управленческой деятельности;
- управленческое обеспечение разработки, запуска, регулировки и анализа инноваторского обучения соответствующего масштаба;
- ресурсное обеспечение реализации программ инноваторского обучения;
- разработка поэтапных показателей хода и результатов их реализации.

С задачи поддержки работы по-новому и далее к поддержке нововведений в образовательных учреждениях и их закреплении в повседневности обучения, воспитания, управления центр усилий смещается к внутриорганизационной, внутришкольной работе.

Некоторые «внешние задачи» имеют смысл и на этом этапе инноваций. Это, прежде всего, поддержка внешними средствами имиджа школ и педагогов посредством внешних управленческих действий, действий общественно-политического характера и стимулирования соответствующих действий СМИ.

Какие закономерные барьеры, препятствия, пробелы возникает при реализации подобной логики работы на данном этапе НПО? Во-первых, как точно писал об этом

«Вот видите, какая Вы, как собака на сене: ни себе, ни людям», – упрекнула меня директор.

Я пошла за разъяснениями в районное Управление образования. Начальница, что меня приняла, сказала: «Премия выделена Вам, и получить её можете только Вы». Но после паузы добавила: «А уж как Вы ею распорядитесь: то ли банкет устроите для всех, то ли поделите среди коллег, то ли потратите на нужды школы – Ваше дело». Получалось, что моё имя нужно было только для того, чтобы деньги на кого-то выписать, а что до заслуг моих – то их нет.

Видя, как у меня потекли слёзы, как мне стало гадко от унижения, начальница (она меня хорошо знала, ибо когда-то была директором школы, которую я заканчивала) подошла ко мне у дверей и безысходно сказала, видимо, желая меня утешить: «Я тебя понимаю. Но жизнь сейчас стала такая». (Будто жизнь такой делают не конкретные люди, а какие-то мифические силы.) Я ничего не добилась и поехала в областной центр, в Департамент образования. Здесь я в который раз почувствовала, что такое бюрократия, что такое государственная власть, для которой я – то же, что таракан на стене.

Начальник меня не принял, хотя я приехала именно в его приёмные часы. Принял заместитель. Выслушал спокойно (ни один мускул на его лице не дрогнул), меня не осудил (и никого не осудил), но и не поддержал, а отстранённо предложил: «Вы изложите свою претензию письменно, мы назначим комиссию, проверим факты и, если они подтвердятся, то...».

Я посмотрела в безразличные и пустые глаза чиновника и поняла, что если я последую его совету, то, конечно, все откажутся и заявят, что никто меня не принуждал делиться персональной наградой со всеми.

Он всё понял и также бесстрастно сказал: «Да, да, обвинят Вас в оговоре и ещё в суд могут подать за клевету. Так что решайте сами, как Вам быть». Я поняла, что и здесь меня никто не защитит. Я оказалась перед выбором: получу сама выделенную мне награду-премию – меня возненавидят директор и коллеги; раздам её всем – сама себя уважать перестану.

Денег я не взяла. Как ими распорядились, не знаю. Но из школы я ушла. А всего-то, что я хотела купить на премию, – это ноутбук и принтер, чтобы, как Вы учили нас на лекциях, использовать компьютер дома при подготовке к урокам, и купить кое-что из одежды детям, а то они в обносках ходят.

Встретила тут свою бывшую директрису. Говорит, что в школах района деньги поделили между членами педколлективов безо всякого скандала и что я своим отказом ничего

не добилась. Захотелось уехать отсюда за тридцать земель.

Если бы Президент знал, во что превращаются его награды!

Я не стал этой учительнице писать о том, что нужно было бороться, что положительных идеалов без борьбы не бывает и т.п. А подумал о тех чиновниках, директорах и педагогах, которые прямо или косвенно создали эту ситуацию, о том, до чего людей доводят нищета и зависть, о том, кто воспитывает наших детей и внуков в школах и могут ли эти люди воспитать порядочность, достоинство и честь как высшее проявление этических ценностей — то, чем люди могли бы гордиться.

Конечно, я и тогда, и сейчас поддерживаю эту учительницу и негативно отношусь ко всем, кто ей не помог и кто её осудил.

Одна из директоров школы мне прямо написала:

«Эта учительница сама создала невыносимую для себя ситуацию. Ей нужно понять, что получить сто тысяч рублей, когда её коллеги получают не более семи тысяч в месяц, и не поделиться — это безнравственно. Она что, живёт сама по себе или она — член педагогического коллектива? Простую истину ей бы понять: «Делиться надо!».

Хочу обратить внимание читателя на то, откуда, из чьего лексикона пришла к нам эта сомнительная «истина».

Другая педагог написала мне:

«Когда я узнала, что получила сто тысяч рублей премии Президента, я сразу сказала, что устрою роскошный банкет для коллег на все эти деньги, и все меня поддержали».

Ещё мнение:

«Когда мне дали эти деньги, я измучилась, зная, что коллегам, директору, работникам Управления и администрации города — всем нужно что-то подарить. А как же, сто тысяч ведь! Мне достались слава, почёт, а всем — презенты. Если бы я этого не сделала, то испытывала бы на себе завистливые взгляды, а, возможно, и ненависть. Зачем мне это?».

Ещё мнение:

«В советские времена не всё было плохо. В частности, было принято, когда кто-то получал Государственную или иную премию, то награждённому доставалось звание, а деньги он отдавал на поддержку детских домов, развитие спорта, помощь инвалидам и т.д. Что тут плохого, безнравственного?».

Не буду продолжать, скажу только, что подобных мнений прочёл и услышал в разных вариациях много. Противоположных, поддерживающих автора письма было меньше. Их обобщённое суждение я привожу.

Конечно, учительница, награждённая грантом Президента, могла и дорогой банкет организовать, и просто праздничный стол с чаем и тортами накрыть для коллег, и пожертвовать могла полученную премию кому-то или на что-то.

К. Сумнительный (НО. 2006. № 8), чтобы нечто стало инновацией, недостаточно факта реализованного новшества, необходим второй факт — общественное признание новшества как результативного феномена.

Эта аналитическая идея ещё раз обращает организаторов национального проекта «Образование» к необходимости работы с этапами распространения новшеств, когда определяется, может ли стать новшество *действительной инновацией*.

Во-вторых, следует различать *инновации в образовании и педагогические инновации*. Инновации в образовании могут быть совсем непедagogическими (не меняющими процессы обучения и воспитания). Такие инновации решают социальные непедagogические задачи (очередное введение одиннадцатилетки или повышение зарплаты учителям). Большая зарплата создаёт лучшее *социальное самочувствие* работникам образования — очень важную вещь, однако не определяет их уровень профессионализма педагогов.

Теперь о некоторых собственно практических проблемах, связанных с реализацией НПО. Назовём их по мере нарастания сложности.

Проблема выработки, трансформации адекватной задачам НПО документальной основы участия в конкурсе. Как сделать, чтобы бумажная сторона инновационной работы воспринималась школами и учителями в качестве помогающей, поддерживающей их усилия, а не как вынужденность, помеха в повседневном труде? В этой проблеме скрыто отдельное поле для инновационных разработок.

Проблема совмещения имиджевой и сущностной сторон работы учителя и школы. Особенно остро, по нашему мнению и мнению ряда руководителей школ, это проблема стоит перед инновационными образовательными учреждениями.

Участие в конкурсах неизбежно отвлекает ресурсы от решения собственно педагогических задач к внешним, имиджевым. Успешные школы либо удачно балансируют между существенными задачами и имиджевыми (в этом случае имиджевая деятельность рассматривается как средство решения педагогических задач), либо «соскальзывают» во внешний план, теряя возможности собственно педагогического развития, а то и снижая уровень своей педагогичности.

НПО и для школ и для учителей — внешняя задача. Как участие в конкурсах откликается на внутренней жизни школы — это тема специальной работы образовательного учреждения.

Соотношение инновационности и качества образования

Радикальная инновация — это всегда в какой-то мере разрушение сложившегося порядка, стиля школы. И какие-то показатели качества образования (обучения, воспитания) в этом случае идут вниз. Понять, что это: следствие неразвитости, непройденности инновационного пути или ошибочности инновации на пороге самой инновации — весьма непросто. Нередко в этом случае требуется непредвзятый анализ извне, невнутришкольного специалиста. Но на такие общественные экспертизы своей деятельности школы идут редко.

Процессы проявления, распространения, освоения, применения новшества неизбежно, закономерно трансформируют это новшество. Нередко такие трансформации носят характер деформации первоначальной инновации.

Причины этих деформаций многоуровневые и глубокие. В случае НПО как инновации можно назвать четыре уже проявившиеся деформации.

Первая — это увлечение имиджевой стороной участия в проекте «Образование». НПО начинает рассматриваться в регионах, в школах как средство *выглядеть* позитивно перед внешними, особенно вышестоящими структурами. В этом случае основные силы управленческих структур бросаются на выполнение требований

Но это **её** и только **её** суверенное право, категорический императив (в этике И. Канта — всеобщий обязательный нравственный закон, которому все люди, независимо от происхождения, социального положения и т.д., должны подчиняться).

А теперь обратимся к истокам.

Вряд ли кто-то возьмёт на себя смелость утверждать, что Святое Писание учит человечество плохому, безнравственному. И верующие люди, и атеисты — все так или иначе ссылаются на Библию, пользуются её мыслями, заповедями, сюжетами, ценностями. Одна из заповедей, предупреждающая человека и человечество о десяти смертных грехах, гласит: «Не желай ни..., ни..., ни..., **ни всего, что есть у ближнего твоего**» (Ветхий Завет. Пятая книга Моисеева. Второзаконие. 5:21), (выделено нами. — М.П.).

В книге «Бытие» (4:2–12) изложена история первого погибшего на земле человека, обагрившего её своей кровью: история детей Адама и Евы — Каина и Авеля, где Каин из зависти, что Господь призрел дары не его, а Авеля, убил брата. вспомните, как Бог наказал Каина за его грех.

Наконец, факты уже из новейшей советской и российской истории. Почему такое огромное число самых талантливых людей страны (учёных, инженеров, программистов, музыкантов, оперных певцов и артистов балета, врачей и т.д.) уезжает из нашей страны, не хочет в ней жить и работать? Почему наши ученики — победители международных и всероссийских олимпиад по математике, физике, химии, биологии — не остаются жить в России, а своим трудом и талантом получив высокие звания и награды, уезжают куда угодно, но только за рубеж?

Выдающийся русский философ Н.А. Бердяев (заметьте, который никогда не брал в руки оружие, не стоял на баррикадах против большевиков, но которого В.И. Ленин боялся настолько, что насильственно выслал его из России в 1922 г.), в своей книге «Философия неравенства» высказывает и обосновывает идею, которая многим никак не даётся: «Свобода — это право быть не равным».

Наконец, выступая на экономическом форуме в Санкт-Петербурге 7 июня 2008 г., один из самых влиятельных нынешних политиков, первый вице-премьер Правительства России Игорь Шувалов заявил: «России следует быть такой страной, где людям хотелось бы жить».

До тех пор, пока мы на своём житейском уровне не поймём, что по своим талантам, возможностям, способностям люди изначально не равны, до тех пор, пока не начнём правильно оценивать самих себя, пока не преодолеем зависть к тем, кто от природы может больше, чем мы, пока не поймём, что **социальная и уравнительная справедливость — не синонимы**, мы везде, в том числе и в сфере образования, будем терять лучших учителей. А когда из школы уходят лучшие, то остаются... (те, кто остаётся).

Марк Поташник,

действительный член (академик) Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук